

УДК 332.135

КОНЦЕПЦИЯ МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ВНУТРЕННИХ ПРОЦЕССОВ И ИНТЕРЕСОВ

Гайнанов Д.А., Тажитдинов И.А.

*Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН,
Уфа, e-mail: 2d2@inbox.ru*

В статье предлагается концепция пространственного развития территориальных социально-экономических систем, основанная на принципах программной локализации и эффективного межтерриториального взаимодействия разноразмерных систем. Концепция обеспечивает достижение как региональных стратегических задач, так и активизации потенциала саморазвития локальных территорий. Выделенные принципы выражаются в двух ключевых позициях: 1) программная локализация заключается в целенаправленном программировании определенной совокупности территориальных социально-экономических систем путем формирования благоприятных условий (социально-экономических, организационно-управленческих и др.) для их ускоренного развития; 2) эффективность межтерриториального взаимодействия заключается в консолидации усилий и кооперации территориальных социально-экономических систем в рамках согласованной стратегии социально-экономического развития. Программная локализация и эффективное межтерриториальное взаимодействие территориальных систем разного уровня обеспечивают активизацию потенциала саморазвития локальных территорий, баланс интересов экономических агентов в условиях институциональных ограничений, а также порождают существенные синергетические эффекты.

Ключевые слова: экономическое пространство, пространственное развитие, территориальная социально-экономическая система, процессы функционирования и развития, муниципальное образование, субрегион

THE CONCEPT OF INTER-TERRITORIAL COOPERATION ON THE BASIS OF INTEGRATION OF INTERNAL PROCESSES AND INTERESTS

Gaynanov D.A., Tazhitdinov I.A.

*Institute for Social and Economic Research, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
Ufa, e-mail: 2d2@inbox.ru*

The paper proposes the concept of spatial development of regional socio-economic systems based on the principles of software localization and effective interaction between different levels of inter-territorial systems. Concept achieves the strategic objectives of both regional and local self-activating potential of territories. Dedicated principles expressed in two key positions: 1) software localization is purposeful programming of a certain set of regional social and economic systems through the creation of favorable conditions (socio-economic, organizational, managerial, etc.) for their rapid development; 2) the effectiveness of inter-territorial cooperation is to consolidate the efforts and cooperation of regional socio-economic systems within a coherent strategy for socio-economic development. Project location and effective interterritorial cooperation is revitalized the potential of self-development of local territories, form the balance of the interests of economic agents in terms of institutional constraints, as well as generate substantial synergies.

Keywords: economic space, spatial development, territorial socio-economic system, the processes of operation and development, municipal formation, the subregion

Необходимость повышения эффективности использования имеющегося потенциала и ресурсов территории ее основными экономическими агентами для дальнейшего оптимального размещения производительных сил и повышения конкурентоспособности территории, а также снижения социально-экономических и финансовых диспропорций между локальными подсистемами региона – муниципальными образованиями требует разработки новых положений пространственного развития территориальных социально-экономических систем (ТСЭС) с учетом задач как региональной политики, так и муниципально-саморазвития.

Для решения этой задачи нами предлагается концепция пространственного раз-

вития территориальных социально-экономических систем, в основе которой лежит сочетание принципов программной локализации и оптимального межтерриториального взаимодействия разноразмерных систем, обеспечивающих достижение как региональных стратегических задач, так и активизации потенциала саморазвития локальных территорий. Выделенные принципы выражаются в следующем:

– программная локализация заключается в целенаправленном программировании определенной совокупности территориальных социально-экономических систем путем формирования благоприятных условий (социально-экономических, организационно-управленческих и др.) для их ускоренного развития;

– эффективность межтерриториального взаимодействия заключается в консолидации усилий и кооперации территориальных социально-экономических систем в рамках реализации согласованной стратегии социально-экономического развития.

Сбалансированное сочетание выделенных принципов предполагает эффективное развитие внутрирегионального экономического пространства и позволяет активизировать совместный потенциал локализованной территории для обеспечения комплексного развития территории.

Программная локализация как особая форма организации ТСЭС обладает следующими отличительными особенностями:

- а) относительной подвижностью границ;
- б) целями формирования локализации – консолидация усилий и ресурсов для комплексного решения социально-экономических проблем территорий региона;
- в) способом образования – как «сверху вниз» по инициативе региональных органов власти (территориальный – экономико-географический плюс административный), так и «снизу – вверх» по инициативе экономических резидентов территории (экономический – кластерный);
- г) характером складывающихся в локализованной территории экономических отношений, которые подчинены принципу экономической целесообразности и даже могут иметь стихийный характер;
- д) программным характером управления;
- е) отсутствием признаков административной единицы (органов власти, бюджета, текущих обязательств);
- ж) наличием вертикальных (между органами власти региона и МО) и горизонтальных (между органами власти, хозяйствующими субъектами и населением) связей при превалирующей роли последних.

Задачами программной локализации в системе межтерриториального взаимодействия является создание условий для получения синергетического эффекта от совместного использования потенциалов, формирования единого (непротиворечивого) институционального поля, согласования интересов территорий в части реализации стратегических целей их социально-экономического развития, создания эффективных механизмов государственного стимулирования развития локализованных зон на основе активизации процессов межтерриториальных взаимодействий [9].

Задачи программной локализации в системе межтерриториального взаимодей-

ствия определяются: потенциалом, формирующим ресурсы территории; интересами экономических агентов, обуславливающими вектор стратегического развития территории; институтами, обеспечивающими процессы функционирования и развития территории.

Потенциал территории рассматривается как совокупность финансовых, природных, трудовых, производственных, экономических, маркетинговых возможностей и ресурсов, а также географо-экономического и логистического ее положения.

Интересы экономических агентов (стейкхолдеров) определяют возможности территории для производственной кооперации и использования ресурсов [5], долгосрочного сотрудничества и частного государственного партнерства в целях достижения общих целей и задач развития. Активизация потенциала и достижение баланса интересов стейкхолдеров обуславливается перманентно изменяющейся институциональной средой [6].

Программный характер пространственной локализации определяется ее соответствием комплексу выделенных диссертантом критериев эффективной кооперации территорий и трехуровневой системой зонирования на базе агломерационного, кластерного и коммуникационного подходов.

На первом уровне, основанном на агломерационном подходе, выделяются «точки роста», вокруг которых объединяются территориальные единицы. На втором уровне определяются границы локализованных зон вокруг выбранных центров роста (кластерный подход). На третьем уровне определяется состав и структура потенциала территории и оценивается эффективность использования его и межтерриториальных связей (коммуникационный подход).

На основе анализа и обобщения практики регионального развития в качестве основных критериев пространственной локализации можно использовать следующие:

- степень использования потенциала территорий с учетом возможностей его интеграции;
- уровень социально-экономического развития территории, характеризующий степень их дифференциации;
- хозяйственная специализация, определяющая экономическое «ядро» территории на основе выделения ведущих предприятий, гомогенных по отраслевому принципу и взаимодополняющих, смежных по кластерному принципу;

– территориальная близость и инфраструктурная общность, исключают географические и инфраструктурные разрывы локализуемых ТСЭС;

– интенсивность межтерриториального взаимодействия, характеризующаяся грузо- и пассажирооборотом, маятниковой миграцией, хозяйственной кооперацией, рынками сбыта и потребления продукции, наличием совместно решаемых социально-экономических проблем;

– исторические особенности развития экономики и культурно-национальные традиции, ментальное восприятие населением изменений в институциональном, экономическом, социальном аспектах.

При этом автор выделяет свойства локализованных зон: гибкость применяющихся форм самоорганизации и самоуправления [4, 8]; адаптивность к быстро изменяющимся макро- и мезоэкономическим условиям; социально-экономическая эффективность межтерриториального взаимодействия; интегрируемость в существующую систему управления. Локализованные зоны благодаря данным свойствам встраиваются в систему стратегического управления развитием субъектов федерации, следовательно, программная локализация носит субрегиональный характер [2] и опирается на полиотраслевые взаимодействия как в рамках одного региона, так и между ними.

Пространственная локализация должна рассматриваться не только как элемент структурной организации внутренней среды региона, но и как важнейшая составляющая эффективного межтерриториального взаимодействия во всех сферах жизнеобеспечения и жизнедеятельности территории.

Межтерриториальное взаимодействие имеет место быть по причине неоднородности элементов ТСЭС, т.е. каждая территориальная система обладает собственной спецификой функционирования и развития, которая определяется наличием: собственных интересов (как агрегированных для всей системы, так и отдельных для ее субъектов – экономических агентов), потенциала, ключевых компетенций, оригинальных технологий и уникальных ресурсов. Поэтому нехватка собственных возможностей побуждает элементы системы и ее саму искать недостающие «компоненты» за ее пределами и приобретать их двумя способами – в результате конкуренции (захвата) за внешние возможности с другими системами, либо в результате взаимовыгодного сотрудничества с ними. Последнее и пред-

ставляет собой сущность межтерриториального взаимодействия, заключающуюся во взаимном влиянии систем в целях совместного функционирования и развития. То есть межтерриториальное взаимодействие, основанное на неконкурентном и продуктивном сотрудничестве элементов (к которым относятся субъекты территории – экономические агенты), носит коэволюционный характер.

В рамках межтерриториального взаимодействия совместное развитие локализованных территорий нами рассматривается как коэволюция, которая является общей моделью взаимодействия не только внутри локалитета, но и в системе «регион – субрегиональные образования – муниципальные образования», т.е. моделью межтерриториальных горизонтальных и вертикальных взаимодействий.

Коэволюционный подход к межтерриториальному взаимодействию является наиболее продуктивным в условиях высокой степени неоднородности и фрагментации экономического пространства регионов, которые обусловлены как объективными (неравномерность размещения ресурсов), так и субъективными (неэффективное использование потенциала территории) причинами. Он предполагает, во-первых, переход от конкуренции за ресурсы к интеграции ресурсов для обеспечения конкурентных преимуществ, во-вторых, переход от политики внутрирегионального выравнивания территорий к процессам саморазвития и самоорганизации внутрирегионального экономического пространства для обеспечения комплексного развития территорий.

Следовательно, коэволюционный подход является методологическим базисом межтерриториального взаимодействия, под которым понимается процесс интеграции агрегированных интересов экономических агентов территориальных социально-экономических систем для максимизации социально-экономических эффектов на основе аккумуляции и активизации потенциала саморазвития в рамках существующих и формируемых институтов [3].

Можно выделить следующие принципы межтерриториального взаимодействия в рамках коэволюции:

1. Принцип эволюционного развития ТСЭС (может, эволюционизма) – сохранение культурно-исторических особенностей территорий, создание условий для постоянного проживания и «удержания» трудоспособного населения, постепенная смена видов экономической деятельности и хозяйственной специализации на более эффективные.

2. Принцип когерентного и комплементарного взаимодействия территорий – нахождение и поддержание согласованного и взаимодополняющего взаимодействия (баланса) между территориальными единицами.

3. Принцип неоднородности – наличие и поддержание необходимого разнообразия территориальных систем (дифференциация видов экономической деятельности) для адаптации и динамического развития объединенной (локализованной) системы.

4. Принцип экономической целесообразности – получение экономических эффектов от совместного использования потенциалов, уникальных ресурсов, компетенции (снижение транзакционных издержек, нивелирование межтерриториальных экономических диспропорций) при условии реальной способности реализовывать принимаемые обязательства.

5. Принцип социальной ответственности – учет общественных интересов в части реализации межтерриториального взаимодействия.

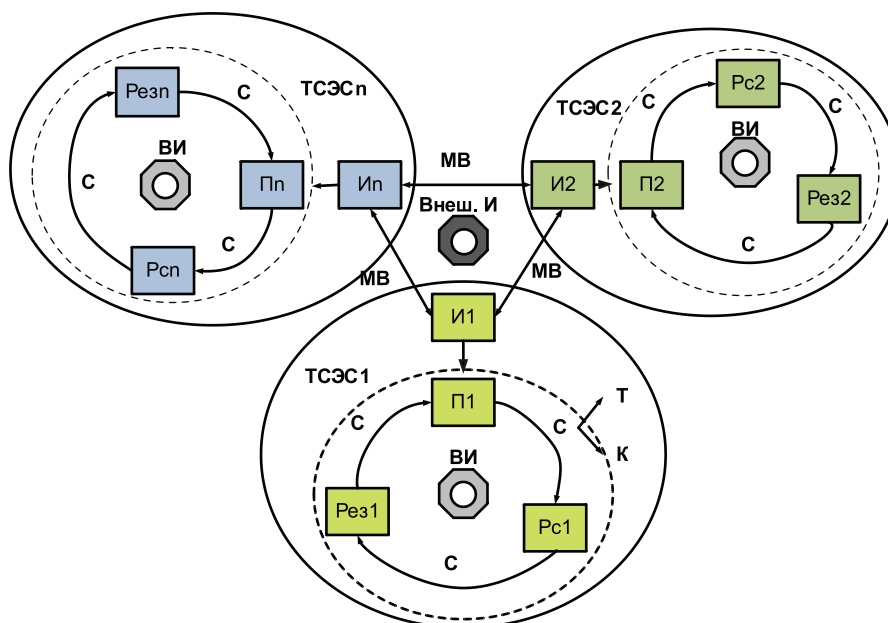
6. Принцип институционального ограничения – взаимодействие территории на основе действующих нормативно-правовых актов, морально-этических норм в обществе, экологических ограничений и т.д.

Основой межтерриториального взаимодействия на базе принципов коэволюции

является согласование интересов ТСЭС и организация внутренних процессов в рамках локализованной территории (рисунок).

Обеспечение согласования интересов и интеграция внутренних процессов [7] локальных территорий являются концептуальной основой межтерриториального взаимодействия в рамках локализованной зоны. Согласованность интересов как самих локальных территорий, так и входящих в них ключевых экономических агентов, интеграция которых определяется внешними институциональными условиями (программами развития субрегиональных образований, формированием дополнительных финансовых институтов, институтами лоббирования и др.), является необходимым условием сбалансированного межтерриториального взаимодействия.

При этом каждая из территорий «входит» в ТСЭС более высокого уровня (субрегион, макрорайон) со своими внутренними сложившимися процессами функционирования и развития, основанных на преобразовании потенциала ТСЭС. Основой внутреннего цикла развития территории является ее потенциал – совокупность имеющихся в наличии и возможных для мобилизации ресурсов ТСЭС, необходимых для саморазвития потенциала при условии максимального использования имеющихся

Концептуальная схема межтерриториального взаимодействия на основе интеграции внутренних процессов и внешних интересов:
 П – потенциал, Рс – ресурсы, Рез – результат развития, С – способности,
 Т – технологии, К – компетенции, И – интересы, ВИ – внутренние институты,
 ВнешИ – внешние институты, ТСЭС – территориальная социально-экономическая система,
 МВ – межтерриториальное взаимодействие

возможностей для достижения поставленных целей с учетом интересов всех субъектов территории [1]. Органы управления, воздействуя на потенциал территории на основе организационных способностей и их составляющих – технологий и компетенций, формируют ресурсы, используют их, отслеживают и оценивают эффективность их использования. Результатами являются рост благосостояния населения на данной территории и воспроизведенный на новом качественном уровне потенциал, являющийся основой для дальнейшего развития территории, удовлетворения текущих интересов и/или появления новых, с которыми ТСЭС низового уровня могут «пожелать войти» в ТСЭС другого рода. Сам процесс преобразования потенциала ТСЭС происходит под воздействием внутренних институциональных условий (нормативно-правовых актов, финансовых, культурно-исторических институтов и др.).

Условиями эффективного межтерриториального взаимодействия являются: снижение транзакционных издержек, мультипликативный эффект от совместного использования потенциалов территорий и нивелирование межтерриториальных диспропорций.

Межтерриториальное взаимодействие, обеспечивающее баланс интересов и интеграцию ресурсов, должно опираться на программно-проектную форму организации. Иерархия территориальных социально-экономических систем и условия их локализации предполагают применение комплексных программно-проектных форм организации их взаимодействия.

В качестве основных предпосылок применения программно-проектных форм организации межтерриториального взаимодействия являются: дифференциация видов экономической деятельности внутри элементов ТСЭС и возможность их интеграции; переход от конкуренции между территориями за ресурсы к их продуктивному сотрудничеству (партнерству).

Программа развития локализованной территории как договор экономических агентов территории утверждается органом власти субъекта с особым порядком принятия и корректировки. Программно-проектная форма организации реализует цепочку «программа – проект-

план», объединяя в себе подходы: программно-целевой – в стратегировании и целеполагании, проектный – в организации деятельности и процессный – в решении операционных задач. Программа при таком подходе структурируется на отдельные проекты, директивно привязанные к источникам финансирования и имеющие назначенных ответственных исполнителей. Гарантия реализации программы – неукоснительное соблюдение принятых сторонами обязательств.

Следовательно, сущность межтерриториального взаимодействия базируется, во-первых, на принципах коэволюционного подхода пространственного развития как методологической основы согласования интересов экономических агентов территориальных систем при разработке общих направлений взаимовыгодного сотрудничества (или сбалансированного вектора развития систем); во-вторых, на программно-проектном механизме управления стратегическим развитием территориальных систем как комплекса инструментов планирования, встраивания и реализации решений (программ, проектов, мероприятий) экономических агентов в рамках согласованных направлений пространственного развития. Это позволяет организовать, поддерживать и развивать устойчивые неконкурентные связи территориальных систем с целью получения ими синергетического эффекта – максимизации социально-экономических результатов, достижение которых для каждой системы в отдельности возможно большими затратами и/или за большее время.

Программная локализация и эффективное межтерриториальное взаимодействие ТСЭС разного уровня обеспечивают активизацию потенциала саморазвития локальных территорий, баланс интересов экономических агентов данных территорий в условиях институциональных ограничений, а также порождают существенные синергетические эффекты.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос. регистрации 01201456661)».

Список литературы

References

1. Атаева А.Г. Механизм формирования финансовой самостоятельности муниципальных образований: дис. ... канд. экон. наук / Уфимский научный центр РАН. – Уфа, 2011.
2. Атаева А.Г., Закиров И.Д. Субрегиональный подход к территориальному развитию: организационные и финансовые аспекты // Научное обозрение. – 2012. – № 1. – С. 208–216.
3. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Уляева А.Г. Методологические аспекты интегративного межтерриториального взаимодействия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 12 (84). – С. 28.
4. Комаров С.В. На рубеже изменения парадигмы менеджмента: саморазвивающиеся, самоорганизующиеся системы / С.В. Комаров, А.В. Молодчик, К.С. Пустовойт // Журнал экономической теории. – 2012. – № 3. – С. 132–142.
5. Кузнецова Е.Л. Региональное хозяйство как система интересов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – С. 288–290.
6. Олейник А.Н. Институциональная экономика / под ред. А.Н. Олейника. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – С. 375–380.
7. Сибирская Е.В. Интеграционные структуры как основа развития региона // Регионология. – 2003. – № 1–2. – С. 94–98.
8. Смирнов В.В. Методологические аспекты расширения границ теорий регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 15. – С. 63–73.
9. Тажитдинов И.А. Методологические основы изучения сущности и способов организации внутрирегиональных территориальных социально-экономических систем [Электронный ресурс] / И.А. Тажитдинов, А.Г. Атаева // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6; <http://www.science-education.ru/pdf/2012/6/407.pdf>.
1. Ataeva A.G. Mehanizm formirovaniya finansovoj samostojatel'nosti municipalnyh obrazovanij: dis. ... kand. jekon. nauk / Ufimskij nauchnyj centr RAN. Ufa, 2011.
2. Ataeva A.G., Zakirov I.D. Subregionalnyj podhod k territorial'nomu razvitiyu: organizacionnye i finansovyje aspekty // Nauchnoe obozrenie. 2012. no. 1. pp. 208–216.
3. Gajnanov D.A., Ataeva A.G., Uljaeva A.G. Metodologicheskie aspekty integrativnogo mezhterritorial'nogo vzaimod-ejstvija // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2015. no. 12 (84). pp. 28.
4. Komarov S.V. Na rubezhe izmenenija paradigmy menedzhmenta: samorazvivajushhiesja, samoorganizujushhiesja sistemy / S.V. Komarov, A.V. Molodchik, K.S. Pustovojt // Zhurnal jekonomicheskoy teorii. 2012. no. 3. pp. 132–142.
5. Kuznecova E.L. Regionalnoe hozjajstvo kak sistema interesov // Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. pp. 288–290.
6. Olejnik A.N. Institucionalnaja jekonomika / pod red. A.N. Olejnika. M.: GU VShJe, 2005. pp. 375–380.
7. Sibirskaja E.V. Integracionnye struktury kak osnova razvitija regiona // Regionologija. 2003. no. 1–2. pp. 94–98.
8. Smirnov V.V. Metodologicheskie aspekty rasshirenija granic teorij regionalnogo razvitija // Regionalnaja jekonomika: teorija i praktika. 2010. no. 15. pp. 63–73.
9. Tazhitdinov I.A. Metodologicheskie osnovy izuchenija sushhnosti i sposobov organizacii vnutriregionalnyh territorialnyh socialno-jekonomicheskikh sistem [Jelektronnyj resurs] / I.A. Tazhitdinov, A.G. Ataeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2012. no. 6; <http://www.science-education.ru/pdf/2012/6/407.pdf>.